

— Это просто замечательно. Он наверняка мечтает вдохнуть свежего воздуха! — Глаза Чжао Хунгуана загорелись при мысли о том, что Хань Цзюнь наконец сможет покинуть это адское место.

— Вижу, ты действительно очень заботишься о нём. Хех, в молодости я тоже так трепетно относился к своему совместимому Стражу, — с улыбкой заметил Ли Цзинлун, полностью понимая волнение молодого Проводника.

— Нет, нет... Мы ещё не совмещены. Даже ментальной связи между нами нет, — поспешно запротестовал Чжао Хунгуан, опасаясь, что слухи могут навредить репутации Хань Цзюня. Ведь у того уже был совместимый Проводник, а сам он помогал ему не ради какой-либо выгоды.

— Я думал, ты установил ментальную связь, когда восстанавливал его ментальный бастион, — слегка удивился Ли Цзинлун. Ведь если Страж позволяет Проводнику восстанавливать свой ментальный бастион, то ментальная связь — это естественный следующий шаг. К тому же Хань Цзюнь уже потерял своего совместимого Проводника, и рано или поздно ему потребуется новый.

— Это было бы не совсем правильно. Я должен уважать его выбор, — ответил Чжао Хунгуан, вспомнив розу, что росла в ментальном бастионе Хань Цзюня. Это, должно быть, и есть любовь. Когда-нибудь и он обретёт свою, ведь любовь — это дело двоих.

— Такие, как ты, встречаются редко, — с теплотой произнёс Ли Цзинлун, поражённый наивностью и простодушием Чжао Хунгуана. Хотя в Тауэр-зоне Стражей гораздо больше, чем Проводников, мало кто из последних добровольно откажется от возможности связаться с элитным Стражем. Даже среди носителей способностей существуют свои интересы.

Когда Чжао Хунгуан вышел из кабинета Ли Цзинлуна, председателя Центра управления Стражами Чёрной Башни, Хань Цзюнь уже был переведён в палату для наблюдения.

Он нашёл палату Хань Цзюня. Тот уже мирно спал, и на этот раз на нём не было изолирующего шлема или сдерживающих приспособлений.

— Он спит?

— Да. Только что уснул, — Линь Шаоань настроил окна на ночной режим, чтобы создать более комфортные условия для отдыха Хань Цзюня.

Чжао Хунгуан кивнул, осторожно подошёл и тихо спросил:

— Значит, его синдром берсерка полностью под контролем?

— Да. Но он всё ещё очень слаб, поэтому лучше, чтобы он оставался в Чёрной Башне на

наблюдении и отдыхе, — Линь Шаоань, угадав, что хотел спросить Чжао Хунгуан, слегка улыбнулся, и его обычно холодное лицо смягчилось. — Если всё будет хорошо, на следующей неделе я попробую подать заявку на его выписку.

— Спасибо! — Чжао Хунгуан схватил руку Линь Шаоаня, чуть не обняв его.

— Что это за старомодные жесты? — с лёгким отвращением отстранился Линь Шаоань, выдернув руку.

Он повернулся к мирно спящему Хань Цзюню, чьи нахмуренные брови наконец расслабились.

Под монотонный звук дождя Хань Цзюнь проснулся. Он инстинктивно не стал поднимать руку, привыкнув к ограничениям.

— Эх...

Без помощи лекарств Хань Цзюнь не спал долго, и усталость всё ещё не покидала его тело. Однако по сравнению с постоянной болью от жжения в ментальном море эта лёгкая усталость казалась ему настоящим благословением.

Наташа уже готовила еду для Хань Цзюня — снова питательный концентрат и вода без вкуса.

— Добрый день.

Наташа посмотрела на скованного Хань Цзюня и напонила:

— Тебя освободили от ограничений. Если хочешь есть, садись.

— Чёрная Башня — настоящий цирк. Любое животное, попавшее сюда, будет приручено, — с ироничной улыбкой заметил Хань Цзюнь, глядя на Наташу.

Однако сейчас ему было трудно есть, ведь он слишком долго был прикован к кровати и уже не мог так свободно управлять своим телом, как в период синдрома берсерка.

Наташа поспешно отложила приготовленный питательный концентрат и помогла Хань Цзюню есть.

— Спасибо.

С усилием опершись на поднятую спинку кровати, Хань Цзюнь повернул голову и заметил букет роз в углу комнаты. Как только стабилизируются пять чувств пациента, защита обоняния уже не так строга.

— Этот букет роз...?

— Ах, это заказал для тебя Чжао Хунгуан. Он уже ушёл отдыхать, в последнее время он сильно устал, — с улыбкой объяснила Наташа. — Он хотел, чтобы ты, проснувшись, увидел цветы и настроение улучшилось. Но... Думаю, он знает, что означает роза.

Хань Цзюнь молча смотрел на букет роз. В его ментальном бастионе тоже рос цветок, тихо распутившийся среди мирской суеты.

— Кстати, Цинь Юннень, председатель Центра управления Стражами, хочет встретиться с тобой. Он велел уведомить его, как только ты проснёшься. Так что, я могу сообщить ему сейчас? Или ты сначала поешь? — Наташа легонько постучала ложкой по краю чаши.

Цинь Юннень. Хань Цзюнь был знаком с этим бывшим Верховным Стражем, но когда он вспомнил это имя, в его сердце возникло странное чувство дискомфорта, причину которого он сам не мог понять. После того несчастного случая многие важные воспоминания стёрлись из его памяти. Он не только не мог вспомнить некоторые моменты, связанные с Вэй Чэнем, но теперь даже события, связанные с Цинь Юннэнем, стали расплывчатыми.

Хань Цзюнь решил сначала съесть питательный концентрат, приготовленный Наташей, а затем встретиться с Цинь Юннэнем. Сидя на кровати, он время от времени причмокивал, пытаясь уловить хоть какой-то вкус, но, увы, этот пресный концентрат был безвкусным.

Дверь открылась, и в палату вошёл высокий мужчина. Средний рост Стражей в Тауэр-зоне составлял около 180 см, но Цинь Юннень был значительно выше.

— Командир.

Хань Цзюнь привычно обратился к Цинь Юннэню. Когда он стал капитаном «Хранителей», Цинь Юннень был главнокомандующим гарнизона Тауэр-зоны, и под его началом находилось несколько военных подразделений, включая «Хранителей».

Увидев, что Хань Цзюнь наконец пришёл в себя и даже выглядел более оживлённым, Цинь Юннень казался довольным.

Он придвинул стул к кровати и сел, сохраняя прямую осанку, как в молодости.

— Ну как, лучше?

Цинь Юннень скрестил ноги и сложил руки на коленях.

— Спасибо за заботу, мне намного лучше. Прошу прощения за все неудобства, которые я причинил Тауэр-зоне за эти годы.

Перед своим старым командиром Хань Цзюнь сдержал свою обычную легкомысленную манеру.

— Не говори так. Мы все работаем ради Тауэр-зоны.

Безэмоционально успокоил его Цинь Юннень, и вскоре его внимание привлекли розы в палате.

— Эти цветы прекрасны.

— Их подарил Проводник, который меня лечил, — растерянно ответил Хань Цзюнь.

— Хех, тебе везёт с женщинами. Даже лежа в больнице, Проводник сам к тебе пришёл. Хань Цзюнь, тебе всегда везло.

Цинь Юннень улыбнулся, но в его глазах не было ни капли тепла. Напротив, его взгляд был холодным.

От этих слов Хань Цзюню стало не по себе. «Хранители» погибли из-за него, а его совместимый Проводник Вэй Чэнь исчез без следа. Если его удача оборачивалась несчастьем для других, то Хань Цзюнь предпочёл бы сам страдать.

Внезапно Цинь Юннень встал, подошёл к кровати и посмотрел на Хань Цзюня свысока.

— Ты действительно не помнишь?

— Что именно? — с недоумением спросил Хань Цзюнь.

— Я говорю о том несчастном случае, который привёл к твоему синдрому берсерка. Ты правда не помнишь, как это произошло?

Взгляд Цинь Юнненья стал острым, он пристально смотрел на лицо Хань Цзюня, пытаясь уловить хоть намёк на правду, поскольку сомневался в его словах.

<http://bllate.org/book/15254/1345151>